

Экономические и политические результаты членства Российской Федерации в ВТО: оценка на базе теорий международных организаций

Жиряева Е. В.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация; lenaonline@inbox.ru

РЕФЕРАТ

В статье проверены некоторые выводы теорий международных организаций на примере результатов вступления России в ВТО. Данные о показателях условий торговли не позволили выявить закономерностей. После вступления в ВТО улучшились показатели импорта: выросла диверсификация и сократилась концентрация импорта. Заметного влияния на экспорт установлено не было, поскольку первые десять экспортных позиций Российской Федерации составляют сырьевые товары. Платежная матрица игры с ненулевой суммой была применена к анализу антидемпинговых мер в двухсторонней торговле России с Китаем, Украиной и ЕС. Показано, что стратегия «вступить в ВТО» во всех случаях оказывалась оптимальной для России. Стратегия «принять Россию в ВТО» оптимальна для ЕС и Украины, но не оптимальна для Китая. Наше исследование не подтвердило точку зрения Д. Регана о том, что торговое соглашение направлено на ограничение протекционизма, так как после вступления в ВТО число антидемпинговых мер во взаимной торговле Российской Федерации выросло. В работе показано также, что развитые страны, имея либеральные тарифы, сохраняют высокую разницу в доступе отдельных товаров на рынки. Предложено оценивать степень либерализации по показателю концентрации импорта, при этом становится очевидным, что доступ на рынки, который предоставляла Россия, был выше, чем в развитых странах, во все исследованные периоды. Этим подтверждается постулат о том, что страны могут проводить либерализацию в одностороннем порядке. Е. Мансфилд и У. Рейнхард показали, что страна, будучи членом регионального торгового соглашения, улучшает свою переговорную позицию. Этот вывод в нашей работе был распространен на случай участия страны в международной организации и подтвержден примером укрепившейся переговорной позиции России как члена ВТО. Показано, что торговый режим страны не пострадал после 2014 г. В то же время с учетом выявленного в литературе эффекта «улучшения переговорной позиции» на стадии регионального торгового соглашения, предлагается передать на уровень ЕАЭС вопросы территориального развития и регулирования транспортных тарифов. Теория говорит, что при этом обоснованность мер по субсидированию перед лицом членов ВТО будет выше.

Ключевые слова: теории международных организаций, глобализация, переговорная позиция, членство России в ВТО, Всемирная торговая организация, ВТО, игра с ненулевой суммой, антидемпинговые меры, критерий либерализации, торговый режим

Economic and Political Results of the Russian Federation WTO Membership: Assessment on the Base of International Organizations Theories

Zhiryayeva E. V.

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management of RANEPA), Saint-Petersburg, Russian Federation; lenaonline@inbox.ru

ABSTRACT

In the article some international organizations theories predictions are examined on the results of Russia's accession to the WTO. Import indicators have improved after accession: import diversification has grown and import concentration has reduced. There was no influence on export as the

first ten export positions of the Russian Federation are raw materials. The payment matrix of a game with nonzero sum has been applied to the analysis of anti-dumping measures in bilateral trade with China, Ukraine and the EU. The strategy «to join the WTO» was shown to be optimal for Russia. The strategy «to admit Russia to the WTO» was optimal for the EU and Ukraine, but not for the China. We don't confirm the argument that the trade agreement is directed to protectionism restriction as the number of anti-dumping measures in mutual trade of the Russian Federation has grown after the WTO accession. The advanced countries, as it was shown, keep a high difference in access of certain goods to the markets. It has a sense to estimate extent of liberalization according to an indicator of import concentration. From this point of view, market access provided by Russia was higher than in the advanced economies since 2005. Countries do can carry out liberalization unilaterally. E. D. Mansfield and E. E. Reinhardt have shown that the country as a member of the regional trade agreement improves its bargaining power. This conclusion in our work has been extended to a case of the country participation in the WTO. It was shown that the trade regime of the Russian Federation hasn't suffered after 2014. At the same time taking into account the effect of «improvement of a bargaining power», which was revealed in literature for the stage of the regional trade agreement, the EEU is offered to include in its agenda territorial development and transport tariffs matters.

Keywords: international organizations theories, globalization, bargaining power, Russia's membership in the WTO, World Trade Organization, WTO, game with nonzero sum, anti-dumping measures, liberalization criteria, trade regime

Введение

С позиций традиционного экономического подхода торговые барьеры являются инструментом, с помощью которого страны могут увеличить свое благополучие. Этот подход развивался с середины XIX в. в работах Р. Торренса и Д. Миля, а затем был подтвержден в середине XX в. Х. Джонсоном. Авторы показали, что, применяя ввозные пошлины, большая страна может воздействовать на цены импортируемых товаров, снижая их. В результате растет показатель условий торговли. С этих позиций существование торгового соглашения, цель которого — взаимное снижение торговых барьеров, кажется бессмысленным.

Теория игр наряду с моделью общего равновесия — это две основные теории, которые применяются при обосновании роли ВТО. Игра с нулевой суммой предполагает выигрыш одной стороны за счет другой. Игры с ненулевой суммой увеличивают общую выгоду, они предполагают сотрудничество. Теорию игр с ненулевой суммой для двух и более игроков развивал Джон Нэш. Он предложил идею равновесия, когда все участники считают, что выбрали стратегию грамотно. Оно теперь известно как равновесие Нэша [1].

Анализ в рамках теории игр показал, что страны, действуя в одностороннем порядке, оказываются в состоянии стабильного равновесия (равновесия Нэша), при котором больше нет стимулов к сокращению тарифов. Ситуация описывается в экономике как торговая война, а в математике — как «дилемма заключенного». Теория игр показывает, что выигрыш обеих сторон был бы выше, если бы они выбрали свободную торговлю.

К. Бегвел и Р. Стайгер [3] опытным путем проверили идею о том, что правительства используют торговые соглашения с целью избежать условий торговли, сформированных «дилеммой заключенного». Сотрудничество в форме торгового соглашения действительно предлагает побег из «дилеммы заключенного» [8]. В процессе сотрудничества, считают К. Бегвел и Р. Стайгер, создается механизм, посредством которого интересы иностранных экспортеров начинают учитываться в торговой политике страны [2].

У описанного подхода есть оппоненты. Так, Д. Реган утверждает, что торговые соглашения нацелены на ограничение протекционизма, таково мнение большинства торговых юристов и экономистов [7]. С этих позиций в данной статье мы оценим

некоторые результаты вступления России в ВТО, с момента которого прошло уже более пяти лет. В статье рассмотрены также политические последствия вступления России в организацию.

В группе теорий политической экономики выделяется направление, называемое «улучшение переговорной позиции» [6]. Е. Мансфилд и Е. Рейнхард, изучавшие региональные торговые соглашения, задаются вопросом, почему страны формируют преференциальные экономические блоки, являясь участниками ВТО — успешного многостороннего торгового режима. Вывод состоит в том, что преференциальные соглашения страхуют страны от угроз, создаваемых их национальным интересам условиями ВТО. Региональные соглашения также придают больше весомости голосам этих стран в международных переговорах [6].

Методы исследования

В последние годы динамика мировой торговли существенно изменилась. Объем мирового экспорта в 2016 г. составил 15,8 трлн долл., что на 3 трлн ниже, чем было в 2013 и 2014 гг. [5]. С целью учесть общемировые тенденции, динамика торговли России сравнивалась с показателями шести стран. На основе данных о торговых профилях [5] были выявлены страны со сходной структурой экспорта (основная экспортная категория — сырая нефть, товарная позиция 2709 по ГС — Гармонизированной системе описания и кодирования товаров) и импорта (основная импортная категория — легковые автомобили, товарная позиция 8703 по ГС). Это Алжир, Канада, Казахстан, Кувейт, Норвегия и Саудовская Аравия. При необходимости учитывались показатели стран, вступивших в ВТО в тот же временной период, что и РФ (Лаос, 2013; Таджикистан, 2013).

Анализ проводился по показателям, представленным в базе данных ЮНКТАД [9]. ЮНКТАД учитывает Россию как самостоятельно, так и в группе стран с переходной экономикой (наряду с Албанией, Арменией, Азербайджаном, Беларусью, Боснией и Герцеговиной, Грузией, Казахстаном, Кыргызстаном, Черногорией, Молдовой, Сербией, Таджикистаном, Македонией, Туркменистаном, Украиной и Узбекистаном). Рассматривалось число импортированных и экспортированных продуктов на уровне трехзначного кода Стандартной международной торговой классификации (СМТК). Максимальное число по СМТК составляет 260. Анализировался индекс диверсификации импорта (экспорта), который рассчитывается ЮНКТАД путем измерения абсолютного отклонения структуры торговли страны от мировой структуры:

$$S_j = \frac{\sum_i |h_{ij} - h_i|}{2}, \quad (1)$$

где h_{ij} — доля продукта i в общем импорте страны или группы стран j ; h_i — доля продукта i в общем мировом импорте.

Индекс диверсификации принимает значения от 0 до 1. Чем ближе значение к единице, тем больше отклонение от мировой структуры. Для мира это значение равно нулю. Индекс является модификацией показателя единообразия торговли Фингера-Крейнина.

Товарная концентрация измерялась ЮНКТАД на основе индекса Херфиндаля-Хиршмана, который принимает значения от 0 до 1. Использовалась формула:

$$H_j = \frac{\sqrt{\sum_{i=1}^n \left(\frac{x_{ij}}{X_j}\right)^2} - \sqrt{1/n}}{1 - \sqrt{1/n}}, \quad (2)$$

где H_j — индекс страны или группы стран; X_{ij} — объем импорта страной j продукта i , а n — число продуктов (на уровне трехзначного кода СМТК).

Приближение значения индекса к единице указывает, что импорт сконцентрирован на небольшом количестве продуктов. И наоборот, чем ближе он к нулю, тем более гомогенным является распределение импорта по группам продуктов.

Показатели условий торговли (индекс условий торговли и индекс покупательной способности экспорта) не описаны в статье, так как их анализ не позволил установить закономерностей.

При исследовании антидемпинговых мер источниками данных служили полугодовые нотификации рассмотренных стран, поданные в Комитет по антидемпинговым мерам ВТО, а именно: таблица приложения по действующим мерам. В статье использована платежная матрица для игры с ненулевой суммой, которая позволяет второму игроку выбрать оптимальную стратегию в зависимости от выбора первого игрока. Применялся также логический метод.

Влияние членства в ВТО на экспортные и импортные потоки

Наиболее очевидным результатом членства в ВТО является снижение уровня ввозных таможенных пошлин по Единому таможенному тарифу ЕАЭС. Оценивался простой средний тариф. За 10 лет с 2005 по 2015 г. пошлины снижали все рассмотренные страны. Снижение в Канаде составило 45% от уровня 2005 г., в Кувейте — 6%, в Норвегии — 14%, в Саудовской Аравии — 6% (по данным за 2014 г.). Снижение в Казахстане составило 15% (за базовый принят 2010 г.), в России — 35% (по сравнению с уровнем базового 2005 г.). И напротив, менее развитые страны, вступившие в ВТО в 2013 г., снизили пошлины незначительно. Таким образом, скорость снижения импортных пошлин в России была одной из самых высоких, средний же уровень тарифа был таким же, как у стран — недавних членов ВТО.

Российская Федерация сократила число импортируемых продуктов на 3 единицы. Однако их разнообразие близко к максимуму и находится в пределах возможных ежегодных отклонений (256 — в 2005 г., 259 — в 2012, 256 — в 2015). Членство в ВТО не привело к импорту в Россию новых товаров, так как практически все товары уже ввозились. Анализ индекса диверсификации импорта показал (табл. 1), что за десятилетие (с 2005 по 2015 г.) структура импорта стран с переходной экономикой приблизилась к общемировой, в то время как у развитых и в меньшей мере у развивающихся стран она уже была довольно близка к общемировой.

За период с 2012 по 2015 гг. процесс для стран с переходной экономикой выражается в снижении индекса диверсификации на 0,041 единицу, в Российской Федерации снижение составило 0,075. С учетом того, что показатели РФ включены в общую цифру стран с переходной экономикой, можно говорить о значимом сглаживании отклонений в структуре импорта Российской Федерации от общемировых значений после вступления в ВТО. Такую же тенденцию показывают новые члены ВТО Лаос и Таджикистан.

Оценка концентрации импорта показала (см. табл. 1), что импорт Российской Федерации пропорционально распределен по группам товаров (0,062 в 2005 г., 0,052 — в 2015 г.). Такая равномерность присуща в среднем для стран с переходной экономикой. Равномерность распределения выше, чем в среднем по миру (0,066 в 2015 г.) и чем это характерно для групп развитых или развивающихся стран. После вступления в ВТО концентрация импорта Российской Федерации снизилась значительно.

Индексы диверсификации и концентрации импорта
Table 1. Indexes of diversification and concentration of import

Регион	Индекс диверсификации импорта			Индекс концентрации импорта		
	2005	2012	2015	2005	2012	2015
Мир	0	0	0	0,074	0,088	0,066
Развивающиеся	0,192	0,141	0,147	0,091	0,097	0,088
Переходные	0,253	0,269	0,228	0,055	0,056	0,047
Развитые	0,091	0,102	0,106	0,080	0,093	0,065
Россия	0,336	0,349	0,274	0,062	0,064	0,052
Алжир	0,455	0,465	0,392	0,086	0,111	0,069
Канада	0,212	0,235	0,216	0,082	0,077	0,069
Казахстан	0,361	0,361	0,320	0,065	0,065	0,061
Кувейт	0,416	0,42	0,366	0,057	0,091	0,097
Норвегия	0,298	0,338	0,317	0,059	0,061	0,069
Саудовская Аравия	0,339	0,304	0,326	0,093	0,071	0,094
Лаос	0,465	0,463	0,446	0,142	0,151	0,147
Таджикистан	0,580	0,551	0,526	0,159	0,083	0,084

Источник: UNCTAD HANDBOOK OF STATISTICS 2016 [Электронный ресурс]. URL: unctad.org/en/PublicationsLibrary/tdstat41_en.pdf (дата обращения: 20.12.2017).

Тенденция, имеющая место в мире на протяжении последних 10 лет, состоит в более равномерном распределении импорта по группам продуктов. И хотя сам факт такого равномерного распределения можно считать положительным, следует заметить, что у развитых и развивающихся стран номенклатура товаров, которые по тем или иным причинам не закупаются или не допускаются на рынок, шире, чем у стран с переходной экономикой. Если оценивать либерализацию торговли снижением концентрации импорта, в России уровень либерализации еще в 2005 г. был выше, чем у развитых стран (0,062 в России, 0,080 — в развитых странах).

Развитые страны, действительно, провели либерализацию тарифов, однако абсолютная разница в фактическом доступе товаров на рынки сохраняется до настоящего времени. Такой доступ был и остается выше в Российской Федерации. Таким образом (рис. 1), в исследуемый период отмечается синхронное снижение ставок импортных пошлин, индексов диверсификации и концентрации импорта. Влияние вступления в ВТО на импорт проявляется в приближении его структуры к общемировому уровню, снижению концентрации на определенных товарах.

Анализ экспорта позволяет оценить, насколько изменились условия доступа страны на внешние рынки. Число экспортируемых продуктов из России близко к максимальному, и оно выросло после вступления в ВТО (248 в 2005 г., 235 — в 2010 г., 253 — в 2015 г.). В остальных странах и регионах сравнения это значение снизилось или не росло. Анализ диверсификации и концентрации экспорта не позволяет судить о влиянии членства в ВТО на динамику этих показателей.

Таким образом, наиболее заметный положительный эффект членство в ВТО оказывает на число экспортируемых товаров, а также на показатели диверсификации и концентрации импорта.

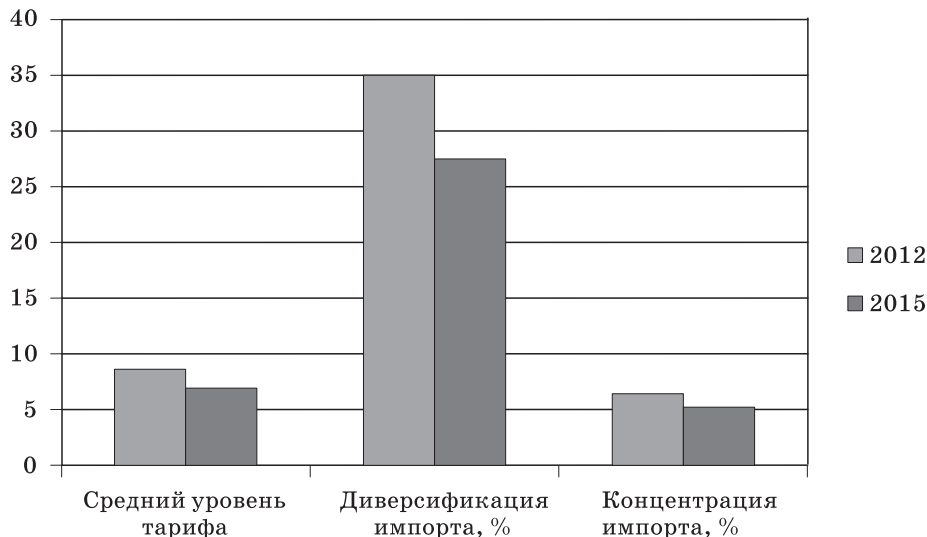

Рис. 1. Влияние членства в ВТО на показатели импорта Российской Федерации
 Fig. 1. Influence of WTO membership on indicators of import of the Russian Federation

Сотрудничество в рамках ВТО и антидемпинговые меры

Обосновывая необходимость вступления России в ВТО, представители Минэкономразвития выдвигали в качестве аргумента более справедливое отношение к российским экспортерам при антидемпинговых расследованиях. Антидемпинговые меры (в отличие от сходных с ними компенсационных мер) являются политически нейтральными (действуют против предприятий, а не правительств), вводятся между странами достаточно часто, что позволяет применить математический инструментарий к их оценке.

В отношениях с США Российская Федерация не применяла антидемпинговых мер в последние годы. За период с 2010 по 2017 гг. число антидемпинговых мер, принятых США по отношению к России, уменьшилось с 8 до 4, что можно рассматривать как выигрыш России. Наибольшее число антидемпинговых мер применяется во взаимной торговле РФ с Китаем, Украиной и ЕС. После 2012 г. их число растет, и можно предположить, что членство в ВТО делает процедуру более рутинной. Действительно, антидемпинговые меры являются альтернативой тарифам, при этом протекционизм становится избирательным.

Рассмотрим ситуацию с позиции теории игр. Китай после вступления России в ВТО перестал вводить новые антидемпинговые меры против РФ, и их число постепенно снизилось с 6 до 1. Для Российской Федерации, напротив, годы членства в ВТО совпали с увеличением числа мер против Китая с 3 до 9. В платежной матрице (табл. 2) приведены результаты игры с ненулевой суммой. Выигрыш страны оценивается по числу антидемпинговых мер, примененных по отношению к странесопернику. Элементами матрицы являются пары значений. Первое число в каждой паре — выгода России; второе — выгода Китая в зависимости от стратегий, выбранных обеими странами.

Стратегия 1 для России — вступить в ВТО, для Китая — принять Россию в ВТО. Стратегия 2 для России — не вступать в ВТО, для Китая — не принимать Россию в ВТО, а точнее: не позволить России воспользоваться условиями, которые страны

ВТО применяют в отношении Китая. Речь идет о том, что до 2015 г. Китай считался страной с нерыночной экономикой, что значительно облегчало применение антидемпинговых мер против его экспорта.

Таблица 2

**Платежная матрица для игры с ненулевой суммой
Россия — Китай (первое полугодие 2012 — первое полугодие 2017)**
Table 2. Payoff matrix for nonzero game Russia — China
(the first half of the year 2012 — the first half of the year 2017)

		Страна 2 — Китай	
		Принять Россию в ВТО	Не принимать Россию в ВТО
Страна 1 — Россия	Вступить в ВТО	9; 1	9; 6
	Не вступать в ВТО	3; 1	3; 6

Россия (ее стратегии указаны в строках) считает, что выигрыш 9 является максимально возможным. Следовательно, Россия выбирает стратегию 1. Китай, узнав, что Россия выбрала стратегию 1 (т.е. решила вступить в ВТО), должен выбрать стратегию 2 (стратегии Китая указаны в колонках), так как выигрывает при этом 6, а мог бы выиграть только 1. Решение (9;1) отражает фактическое число антидемпинговых мер, существующих во взаимной торговле России и Китая в первом полугодии 2017 г.

На практике Китай мог выбирать стратегию до 2012 г., когда о результатах игры определенно известно не было. Однако Китай мог бы предвидеть, что Россия воспользуется уступкой Китая, сделанной им при вступлении в 2000 г., и, например, настаивать на том, что эта уступка касается старых членов ВТО, а России, как новому члену, следует считать Китай страной с рыночной экономикой с момента вступления. Поскольку Китай не сделал этого, он выиграл только 1. Решение (9;1) неоптимально со стороны Китая.

В 2010–2011 гг. Украина применяла 5 антидемпинговых мер против России, в 2012–2015 — 7, в 2016–2017 годах — 9 мер. Россия применяла против Украины 3 антидемпинговые меры до 2013 г., в течение 2014–2015 гг. действовало 2 меры, затем их число выросло до 6 к 2016 г. и осталось на этом уровне.

Таблица 3

**Платежная матрица для игры с ненулевой суммой
Россия — Украина (первое полугодие 2012 — первое полугодие 2017)**
Table 3. Payoff matrix for nonzero game Russia — Ukraine (the first half of the year 2012 — the first half of the year 2017)

		Страна 2 — Украина	
		Принять Россию в ВТО	Не принимать Россию в ВТО
Страна 1 — Россия	Вступить в ВТО	6; 9	6; 7
	Не вступать в ВТО	3; 9	3; 7

В платежной матрице (табл. 3) приведены результаты игры с ненулевой суммой между Россией и Украиной. Россия (ее стратегии указаны в строках) считает, что выигрыш 6 является максимально возможным. Этот выигрыш соответствует стратегии 1 (вступить в ВТО). Украина, узнав, что Россия выбрала стратегию 1, также

выбирает стратегию 1, при этом выигрыш Украины является как оптимальным, так и максимальным. Обе страны (Россия и Украина), согласившись на членство России в ВТО, могут вводить больше антидемпинговых мер против двухстороннего экспорта, чем это было прежде.

Европейский союз снижал число антидемпинговых мер против России в период 2010–2013 гг., оно сократилось с 8 до 4, затем с той же скоростью шел рост, и количество антидемпинговых мер в последний исследуемый год (второе полугодие 2016 — первое полугодие 2017 г.) вновь составило 8. Россия после вступления в ВТО провела расследование по легким коммерческим автомобилям и ввела антидемпинговую пошлину против Германии и Италии. Заметим, что данная мера была незамедлительно оспорена ЕС.

Таблица 4

**Платежная матрица для игры с ненулевой суммой Россия — ЕС
(первое полугодие 2012 — первое полугодие 2017)**

Table 4. Payoff matrix for nonzero game Russia — the EU (the first half of the year 2012 — the first half of the year 2017)

		Страна 2 — ЕС	
		Принять Россию в ВТО	Не принимать Россию в ВТО
Страна 1 — Россия	Вступить в ВТО	1; 8	1; 5
	Не вступать в ВТО	0; 8	0; 5

Первый игрок (Россия) (табл. 4) считает, что его выигрыш 1 будет максимально возможным. Этот выигрыш соответствует стратегии 1 (вступить в ВТО). Второй игрок (ЕС), узнав, что Россия выбрала стратегию 1, также выбирает стратегию 1, так как при этом его выигрыш будет оптимальным и максимальным. Оптимальное состояние (точка 1;8) достигнуто. Стратегия «принять РФ в ВТО» для ЕС означает адаптировать свою торговую политику к членству России в ВТО. ЕС отменил систему двойного контроля над экспортом проката из черных металлов из Российской Федерации в 2012 г., заменив ее с течением трех лет на антидемпинговые меры в отношении отдельных позиций российского экспорта стали.

Таким образом, выигрыш России от вступления в ВТО показан в отношениях с США, ЕС, Китаем и Украиной. Отношения с ЕС и Украиной пришли к равновесию, отражающему оптимальные условия сотрудничества, в точке, соответствующей стратегиям «вступить в ВТО» и «принять Россию в ВТО».

Политические последствия вступления в ВТО

Генеральное соглашение по тарифам и торговле существует уже 70 лет, и на протяжении этого периода отношение Соединенных Штатов к участию СССР, а потом и Российской Федерации в ГАТТ/ВТО определялось вопросами политической безопасности, а именно: целью сократить влияние СССР в Восточной Европе. В дальнейшем это отношение изменилось, и интеграция постсоветских стран в глобальное сообщество стало рассматриваться как желательное [4]. В исторической ретроспективе попытки связать изменения в статусе экономики России или других стран Восточной Европы с их возможным членством в ВТО Соединенным Штатам не удавались.

Они, например, начали утверждать, что «Румыния ведет внешнюю торговлю способом, «в некоторой степени ориентированным на рынок» незадолго до начала революции в Румынии в декабре 1989 г. «Такое утверждение вызовет еще больший

конфуз, — пишет Л. Хауз, — если вспомнить, что правительство Соединенных Штатов поддержало присоединение к ГАТТ Польши, Румынии и Венгрии в 1960-х, когда эти страны не имели рыночной системы. Правительство США пригласило СССР участвовать в Токио раунде, который начался в 1970-х, и одобрило присвоение СССР статуса наблюдателя в ГАТТ в 1990-х, когда СССР не имел рыночной системы» [4].

Между этими двумя периодами — в августе 1986 г. — докладчик Департамента торгового представителя Соединенных Штатов заявлял, что «советская система внешней торговли фундаментально, практически и философски отличается от принципов и практики ГАТТ», — объясняя, почему США выступают против расширения сотрудничества СССР с ГАТТ. Этот период иногда называют новой холодной войной 1980-х [4]. Все это предполагает, что имеются определенные политические выгоды, получаемые страной-членом ВТО. Рассмотрим их на примерах (табл. 5).

Использование экономических инструментов как средства достижения политических целей чаще всего практикуется Соединенными Штатами. Базовая линия, на которой основывается американское отношение к торговле «Восток-Запад», проистекает из политики сдерживания, впервые введенной в конце 1940-х годов после отмены Франклином Д. Рузвельтом политики послевоенного сотрудничества с Советским Союзом. Была принята стратегия экономической войны, наложено эмбарго на экспорт продукции военного назначения, принята мера регулирования импорта, которая предусматривала отказ в режиме наиболее благоприятствуемой нации для импорта из СССР и Восточной Европы.

В эпоху разрядки начала 1970-х на смену экономической войне пришла стратегия стимулов. США предоставили Советскому Союзу поддержку во включении в международную систему. Западная Европа, поддерживая экспортное эмбарго на товары с прямым военным назначением, воздерживалась от применения стратегии экономической войны с Советским Союзом с 1950-х. Экономическая взаимозависимость поддерживала атмосферу диалога, позволившую, в частности, решить

Таблица 5

Меры, действующие против СССР/России в различные исторические периоды
Table 5. The measures operating against USSR/Russia during various historical periods

Область	Холодная война	Разрядка	Современный период политической напряженности
Торговля товарами	Возражения США против экспорта газа из СССР в Европу	Глобализация, либерализация торговли, создание ВТО	Санкции стран Запада
Экспортный контроль	СОСОМ (США, ЕС)	Участие России в Вассенаарских договоренностях	Отказ в экспорте технологий из США
Режимы торговли	Поправка Джексона — Вэника (США)	Отмена поправки Джексона — Вэника	Отказ России в системе тарифных преференций (США)
Участие в международных экономических организациях	Запрет на присоединение к ГАТТ со стороны США	Саммит G-7 (1991), приглашение в ОЭСР; вступление в ВТО	Отказ в членстве в ОЭСР

немецкий вопрос [4]. Создание ВТО в эпоху разрядки считают основным результатом глобализации.

Осложнения в политических отношениях, возникшие в 2014 г., как представляется, имеют более низкий уровень противостояния. Санкции со стороны стран Запада не затрагивают импорта товаров, что прямо нарушало бы положения ГАТТ. Они касаются экспорта услуг (финансовых и сервисных в отрасли нефтедобычи). Российская Федерация не оспорила этих санкций с позиций ГАТС, вероятно, по той причине, что ГАТС также регулирует, в первую очередь, вопросы ограничений импорта, а не экспорта. Таким образом, в условиях политического противостояния противники Российской Федерации, включая Украину, стремятся придерживаться норм ВТО или прибегают к ВТО для разрешения споров (в случае с Украиной). На это, вероятно, мы не могли бы рассчитывать, не будь Россия членом организации.

Вопросы торговли вооружением, включая объекты экспортного контроля, являются общим исключением из ГАТТ в силу ст. XXI соглашения. США и Западная Европа поддерживали существование Координационного Комитета по многостороннему экспортному контролю (COCOM) с момента его создания в 1949 г. Задачей Комитета было ограничение поставок высоких технологий в СССР, а также в другие социалистические страны. В частности, США выступали против поставки компрессоров, необходимых для прокачки газа в страны Западной Европы. В 1993 г. участники COCOM приняли решение о его роспуске. Был сформирован новый экспортный форум, названный впоследствии Вассенаарскими договоренностями.

Россия присоединилась к работе нового форума в 1995 г. Санкции США против России, принятые в современный период, включают запрет на поставки в Россию отдельных объектов экспортного контроля, а также оборудования, технологий и услуг, которые могут быть использованы для разведки или добычи нефти в Арктике и на сланцевых месторождениях¹. Санкции США являются действием одного отдельно взятого государства. США уже не могут действовать против РФ через международную организацию. В данном случае членство России в ВТО означает ее принадлежность к глобальному экономическому сообществу. Это роль, с которой нельзя не считаться.

Российская Федерация, как член ВТО, пользуется режимом наиболее благоприятствуемой нации со стороны других стран-членов. Помимо этого, согласно «разрешающей оговорке» ВТО, более развитые страны могут предоставлять относительно менее развитым странам тарифные преференции в рамках Всеобщей системы преференций. Такие преференции, в частности, предоставляет Турция Российской Федерации. В период холодной войны, с 1974 г., торговый режим Соединенных Штатов в отношении Российской Федерации основывался на поправке Джексона-Вэника, запрещавшей предоставлять режим наибольшего благоприятствования Советскому Союзу.

Хотя на практике поправка не применялась, Соединенные Штаты отменили ее только после вступления России в ВТО, в ноябре 2012 г. Более того, до недавних пор Россия числилась в списках стран-бенефициаров Всеобщей системы преференций США. Льгота была отменена в мае 2014 г. По времени это совпало с началом западных санкций, по факту же на середину 2014 г. уровень жизни в России соответствовал высокому по классификации Всемирного банка, что лишает страну права на тарифные преференции со стороны США. Несколькоими годами ранее ЕС также вывел РФ из своей системы тарифных преференций. Можно с уверенностью говорить, что Россия больше не окажется в числе дискриминируемых стран благодаря сделанным нами шагам навстречу глобальному миру.

¹ Вступили в силу новые санкции США против России // Росбалт. 29 ноября 2017 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rosbalt.ru/world/2017/11/29/1664488.html> (дата обращения: 20.12.2017).

Лидеры семи крупнейших экономик мира, собравшиеся в июле 1991 года на ежегодный саммит «большой семерки», достигли соглашения в содействии интеграции Советского Союза в мировую экономику. Страны договорились предоставить Советскому Союзу техническую помощь в присоединении к МВФ и ВБ. Советскому Союзу был предоставлен статус наблюдателя в ГАТТ в конце 1992 г.

С началом политического кризиса в 2014 г. Россия была исключена из G-8, было отозвано приглашение о вступлении в ОЭСР. Сохраняющееся членство в ВТО позволяет стране участвовать в важнейшем и наиболее эффективном, благодаря процедуре разрешения споров, международном экономическом форуме. Здесь голос любого члена будет услышан и принят во внимание. Сделан шаг к сотрудничеству, после которого уже невозможно вернуться к прошлому.

Выводы

В статье проверены некоторые выводы теорий международных организаций на примере первых результатов вступления России в ВТО. Согласно теории «условий торговли» показатель условий торговли (т.е. отношение средней цены единицы экспортного товара к средней цене единицы импортного товара) снижается по мере сокращения импортных пошлин. Однако теория игр показывает, что этот эффект нивелируется, если страны сотрудничают, выбирая оптимальные стратегии, даже если те не приносят максимальной выгоды. Данные о показателях условий торговли не представлены в работе, так как они не позволили выявить закономерностей.

После вступления в ВТО улучшились показатели импорта: выросла диверсификация и сократилась концентрация импорта. Заметного влияния на экспорт установлено не было. Причина состоит в том, что первые десять экспортных позиций Российской Федерации являются сырьевыми товарами (за исключением стального проката, его считают полуфабрикатом), на торговлю которыми обязательства перед ВТО оказывают минимальное влияние. Платежная матрица игры с ненулевой суммой была применена к анализу антидемпинговых мер в двухсторонней торговле России с Китаем, Украиной и ЕС. Показано, что стратегия «вступить в ВТО» во всех случаях оказывалась оптимальной для России. Стратегия «принять Россию в ВТО» оптимальна для ЕС и Украины, но не оптимальна для Китая.

Наше исследование не подтвердило точку зрения Д. Регана о том, что торговое соглашение направлено на ограничение протекционизма, и это является его единственной очевидной функцией. После вступления в ВТО число антидемпинговых мер во взаимной торговле Российской Федерации выросло. Постепенно они становятся основным инструментом торговой политики. Важным следствием вступления в ВТО является ведение антидемпинговых расследований по общим транс-парентным правилам, а не отказ от меры. В работе показано также, что развитые страны, имея либеральные тарифы, сохраняют высокую разницу в доступе отдельных товаров на рынки.

Мы предлагаем оценивать степень либерализации по показателю концентрации импорта, при этом становится очевидным, что доступ на рынки, который предоставляла Россия, был выше, чем в развитых странах, во все исследованные периоды, начиная с 2005 г. Этим подтверждается другой теоретический постулат [8] о том, что страны могут проводить либерализацию в одностороннем порядке, для этого им не требуется международного соглашения.

Е. Мансфилд и У. Рейнхард показали, что страна, будучи членом регионально-го торгового соглашения, улучшает свою переговорную позицию. Этот вывод в нашей работе был распространен на случай участия страны в международной организации и подтвержден примером укрепившейся переговорной позиции

России как члена ВТО. Проводилось сравнение по трем временным периодам: холодной войны, «разрядки» 1980-х годов и современного периода политической напряженности, наступившего после 2014 г. Показано, что торговый режим страны не пострадал.

Членство в ВТО само по себе — это одно из проявлений глобализации. Можно утверждать, что переговорная позиция страны улучшилась в результате вовлечения ее в процесс глобализации. В то же время, как известно из теории, эффект «улучшения переговорной позиции» возникает на стадии регионального торгового соглашения. Если страны ЕАЭС передадут на уровень Союза вопросы территориального развития или регулирования транспортных тарифов, обоснованность некоторых мер по субсидированию перед лицом членов ВТО будет выше.

Литература

1. *Мир математики*: в 40 т. Т. 8. Хорди Деулофеу. Дилемма заключенного и доминантные стратегии. Теория игр. М. : ДеАгостини, 2014.
2. *Bagwell K., Staiger R. W.* The economics of the world trading system. Cambridge : MIT Press. 2002.
3. *Bagwell K., Staiger R. W.* What Do Trade Negotiators Negotiate About? Empirical Evidence from the World Trade Organization [Text] // NBER Working Paper. 2006. № 12727.
4. *Haus L.* Globalizing the GATT: the Soviet Union's successor states, Eastern Europe, and the International trading system. [Text] The Brookings Institution, Washington, D. C., 1991.
5. *International Trade Statistics Yearbook.* 2016 [Электронный ресурс]. URL: <https://comtrade.un.org/pb/> (дата обращения: 20.12.2017).
6. *Mansfield E. D. Reinhardt E.* Multilateral Determinants of Regionalism: The Effects of GATT/WTO on the Formation of Preferential Trading Arrangements [Text] // International Organization. 2003. 57. P. 829–862.
7. *Regan D.* What Are Trade Agreements For? 2006 [Электронный ресурс]. URL: https://books.google.ru/books?id=0Js3DwAAQBAJ&pg=PA156&lpg=PA156&dq=Regan,+D.+2006+What+Are+Trade+Agreements+For&source=bl&ots=J300brT7lh&sig=eRGSj6sRG0yHOazRZPKo-O_Mw9w&hl=ru&sa=X&ved=0ahUKEwjxt67JqLbXAhXiNJJoKHVrAcAcAQ6AEIoTACv=onepage&q=Regan%2C%20D.%202006%20What%20Are%20Trade%20Agreements%20For&f=false (дата обращения: 20.12.2017).
8. *Sixty Years of the Multilateral Trading System: Achievements and Challenges.* World Trade Report. 2007 [Электронный ресурс]. URL: https://www.wto.org/english/res_e/publications_e/wtr07_e.htm (дата обращения: 20.12.2017).
9. *UNCTAD handbook of statistics.* 2016 [Электронный ресурс]. URL: unctad.org/en/PublicationsLibrary/tdstat41_en.pdf (дата обращения: 20.12.2017).

Об авторе:

Жиряева Елена Васильевна, доцент кафедры экономики и финансов Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), кандидат технических наук, доцент; lenaonline@inbox.ru

References

1. *World of mathematics: in 40 v. V. 8.:* Jordi Deulofeu. Dilemma of the prisoner and prepotent strategy. Game theory. M.: DeAgostini, 2014. 144 p. (In rus)
2. *Bagwell K., Staiger R. W.* The economics of the world trading system. Cambridge : MIT Press. 2002.
3. *Bagwell K., Staiger R. W.* What Do Trade Negotiators Negotiate About? Empirical Evidence from the World Trade Organization [Text] // NBER Working Paper. 2006. № 12727.
4. *Haus L.* Globalizing the GATT: the Soviet Union's successor states, Eastern Europe, and the International trading system. [Text] The Brookings Institution, Washington, D. C., 1991.
5. *International Trade Statistics Yearbook.* 2016 [Электронный ресурс]. URL: <https://comtrade.un.org/pb/> (дата обращения: 20.12.2017).

6. Mansfield E. D. Reinhardt E. Multilateral Determinants of Regionalism: The Effects of GATT/WTO on the Formation of Preferential Trading Arrangements [Text] // International Organization. 2003. 57. P. 829–862.
7. Regan D. What Are Trade Agreements For? 2006 [Электронный ресурс]. URL: https://books.google.ru/books?id=0Js3DwAAQBAJ&pg=PA156&lpg=PA156&dq=Regan,+D.+2006+What+Are+Trade+Agreements+For&source=bl&ots=J30ObrT7Ih&sig=eRGSj6sRG0yHOazRZPKo-O_Mw9w&hl=ru&sa=X&ved=0ahUKewjxt67JqLbXAhXiNJoKHVRrAcAQ6AEIOTACv=onepage&q=Regan%2C%20D.%202006%20What%20Are%20Trade%20Agreements%20For&f=false (дата обращения: 20.12.2017).
8. Sixty Years of the Multilateral Trading System: Achievements and Challenges. World Trade Report. 2007 [Электронный ресурс]. URL: https://www.wto.org/english/res_e/publications_e/wtr07_e.htm (дата обращения: 20.12.2017).
9. UNCTAD handbook of statistics. 2016 [Электронный ресурс]. URL: unctad.org/en/PublicationsLibrary/tdstat41_en.pdf (дата обращения: 20.12.2017).

About the author:

Elena V. Zhiryaeva, Associate Professor of the Chair of Economy and Finance of North-West institute of management of RANEPА (St. Petersburg, Russian Federation), PhD in Technical Sciences, Associate Professor; lenaonline@inbox.ru